

Луи Буссенар

Приключения в стране бизонов

Приключения парижанина

Луи Буссенар

Приключения в стране бизонов

«Public Domain»

1886

Буссенар Л. А.

Приключения в стране бизонов / Л. А. Буссенар — «Public Domain», 1886 — (Приключения парижанина)

«Под небольшой одинокой сенью деревьев, посреди долины, раздался резкий треск револьверного выстрела. Упал с пробитой головой индеец.— На коней, джентльмены, на коней! — громко крикнул тот, кто выстрелил. Два его товарища, сидевшие на земле во время неожиданного нападения, быстро вскочив, кинулись к лошадям, привязанным к тонкому стволу мимозы, и принялись распутывать кожаные ремни.— Нет уж, садитесь скорее, а это я сделаю сам, — крикнул стрелок...»

Содержание

Глава I	6
Глава II	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Луи Буссенар

Приключения в стране бизонов

Книга создана по изданию: Луи Буссенар. Полное собрание романов. Спб., 1911., книгоиздательство П. П. Сойкина. Перевод Е. Н. Киселева

* * *

Глава I

Убийство краснокожего и вероятные его последствия. – Охотники сами становятся дичью. – «Полковник» Билль. – В галоп! – Полковник-пастух. – Что такое ковбой. – Жизнь пионеров. – Лошади без всадников. – Фрикэ пожалован в капитаны. – Он отказывается от почета и желает быть просто Фрикэ. – Но Андрэ никак не может отбояриться от майорского чина. – Новое вооружение индейцев американского Запада. – Отвратительное зрелище.

Под небольшой одинокой сенью деревьев, посреди долины, раздался резкий треск револьверного выстрела. Упал с пробитой головой индеец.

– На коней, джентльмены, на коней! – громко крикнул тот, кто выстрелил.

Два его товарища, сидевшие на земле во время неожиданного нападения, быстро вскочив, кинулись к лошадям, привязанным к тонкому стволу мимозы, и принялись распутывать кожаные ремни.

– Нет уж, садитесь скорее, а это я сделаю сам, – крикнул стрелок.

Они вскочили в седла, а стрелок карманным складным ножом в один миг обрезал все три ремня и с ловкостью вольтижера¹ также вскочил на своего коня.

Возбужденные всем происходящим, лошади сразу взяли в карьер. Индейцы завывали от ярости и досады.

Раздалось несколько выстрелов. Пули просвистели над всадниками, но ни одна не задела их. Они машинально схватились за свои скорострельные винчестеры, но проводник остановил их.

– Вперед, джентльмены, пожалуйста, вперед – и без стрельбы. Сражаться сейчас безумие. Нельзя терять ни одной секунды, если вы дорожите своими скальпами.

– Ну, ладно, – сказал младший из двух джентльменов. – Мы вас послушаемся, потому что действительно дорожим своими шевелюрами. Парикмахеров здесь поблизости нет, не у кого будет заказать парик, и придется щеголять с лысой головой. Это будет неприятно.

– Француз всему готов смеяться, – проворчал с недовольным видом проводник, произнося слова в нос, как типичный американец.

– Вы думаете, я смеюсь?.. Нисколько. Мне вовсе не до смеха. Помилуйте: приехали мирно поохотиться на бизонов и вдруг – трах! Убит человек, а охотники сами стали дичью. Вот вам и свободная страна, вот вам и американские штаты. Не правда ли, monsieur Андрэ, обидно?

– Я нахожу, что мистер Билль несколько чересчур скор на руку.

– Полковник Билль, – поправил янки.

– Пожалуй, хоть и полковник. По-видимому, в ваших глазах человеческая жизнь стоит не очень дорого.

– Во-первых, это был не человек, а краснокожая скотина.

– Для вас – да, может быть. Вы ведь бывший офицер американской милиции. Ну а мы – французы, путешественники, люди штатские, не бывшие даже капралами у себя в национальной гвардии. Мы иначе на это смотрим.

– Во-вторых, это был опаснейший конокрад на всей здешней территории, а краснокожие конокрады способны буквально на все. Два месяца тому назад он оскальпировал целую семью ирландцев-эмигрантов – отца, мать и восемь человек детей.

– Что вы говорите!

– Наконец, вы не видали, скакой жадностью он поглядывал на наших лошадей и на наше оружие. Вы не слышали, какие он приказания отдавал шепотом своим людям. Иначе бы вы со

¹ Ловкого наездника, эквилибриста.

мной согласились. Хорошо, что я вовремя обнаружил присутствие этого негодяя вблизи нас. Мне помог счастливый случай.

– Как бы то ни было, за нами теперь гонится целая стая краснокожих...

– Как за героями Майн Рида или Купера, или Густава Эмара.

– Но без всякой романтики. По-моему, эти индейцы в рваных пиджаках и брюках и в обтрепанных шляпах – такая обыденщина...

– И как скучна эта пыльная песчаная степь.

– Они оборванцы, но у них, как и у нас, хорошие винчестеры, – заметил практичный полковник. – Хорошо еще, что они плохие стрелки. А вот вы говорите: степь, так я вам на это скажу: и лучше, что такая степь. Мы скоро достигнем прерии. Там трава, яркие цветы. Посмотреть – красиво, но зато легко можем поджариться, как цыплята на вертеле.

– Вы хорошо говорите, полковник. Однако мне кажется, что погони за нами уже нет. Не устроить ли нам отдых после бешеной скачки?

Янки обернулся, привстал в стременах, внимательно осмотрел всю равнину и произнес:

– Лучше, если бы эти скоты гнались за нами. Я подозреваю какую-нибудь пакость. Поедьте потише и направимся вон в ту высокую траву.

При этих словах полковник достал табачную жвачку, заткнул ее себе за щеку и с наслаждением стал жевать.

Это был высокий, худой, но крепкий человек с энергичным, но холодным и суровым лицом, с свирепыми, подвижными глазами, большими густыми бровями, с опущенными уголками рта, с порывелой от солнца и дождя длинной бородой. На первый взгляд он казался несимпатичным.

Одет он был неважно – скорее, как бандит с большой дороги, чем как корректный джентльмен Североамериканских Штатов.

Широкая серая войлочная шляпа, весьма и весьма поношенная. Красная шерстяная рубашка. Кожаные желтые индейские штаны. Громадные сапожищи. Мексиканские шпоры величиной с блюдце. Револьвер Кольта, нож, винчестер. Словом, наружность бандита.

Несмотря на свой полковничий чин, мистер Билль был простым ковбоем, или пастухом.

Занятие это далеко не мирное. Американские ковбои совсем не похожи на библейских пастухов. Это очень опасные люди, и в большинстве случаев трудно определить, где кончается ковбой и начинается разбойник.

Их заботам поручаются громадные стада в глухих, малонаселенных местностях Дальнего Запада. Жизнь они ведут дикую, безалаберную, чередуя труды и опасности с самым необузданным разгулом. Набираются они по большей части из неудачников, из «бывших». Хозяева их, рэнчмены, или скотоводы, нанимая ковбоев к себе на службу, никогда не интересуются их прошлым, не спрашивают, кто они и откуда. Были бы они только дерзки, смелы и на все готовы. А главное, были бы выносливы и неприхотливы.

Каждому ковбою дается шесть лошадей, поручается тысяча двести голов скота на пяти-рых, дается оружие, телега для провизии – очень неважной: ветчина и мука – и ступай, паси стадо.

Целый день они верхом на коне, целый день скачут, охраняя стада, и за этот труд получают всего сорок долларов в месяц. Получив жалованье, они почти всегда его тут же спускают в кутежах.

Газеты бывают полны описаниями ковбойских подвигов. Недели не проходит, чтобы эти отчаянные пьяницы не натворили чего-нибудь невообразимого. Раз, например, компания ковбоев до того перепилась, что овладела маленьким пограничным городком и сожгла его весь дотла; жителей они вывели на площадь и заставили плясать. Кто плясал недостаточно усердно и проворно, тому подстреливали из револьверов икры.

За подобные выходки им, конечно, и достается порядком.

Жители другого городка, выведенные из терпения безобразиями ковбоев, организовали свою собственную милицию и, изловив полсотни первых встречных ковбоев, повесили их на первом же попавшемся дереве. Это подействовало. Ковбои унялись и перенесли свою деятельность в другое место.

Таков был полковник Билль, американский пастух.

А кто были его спутниками, читатель, конечно, уже догадался сам, если он читал наши книги «Приключения парижанина в стране львов» и «Приключения парижанина в стране тигров»². Если же не читал, то пусть прочитает.

Доехав до начала высокой травы, три всадника остановились и внимательно осмотрели местность, которую только что миновали.

От места столкновения с индейцами они отъехали довольно далеко. Никаких тревожных признаков они не заметили. Только в начале прерии перед небольшой рощицей с густой листовой паслось десятка два лошадей. Вдали ослепительными цветами сверкала прерия.

Полковник жевал табак, сплевывая слюну, и сидел на коне спокойно и грузно, точно монумент, но, видимо, был озадачен. Фрикэ тоже с интересом разглядывал пасшихся лошадей, он находил их движения по меньшей мере странными, хотя поверхностный наблюдатель не заметил бы в их поведении ничего необычного.

– Обратите внимание, monsieur Андрэ, – сказал он, – ведь эти лошади двигаются не сами по себе, а как будто по команде. Они выстраиваются как бы полумесяцем.

– Ведь ты прав.

– Ну, вот. Я, значит, догадался, в чем фокус. У каждой лошади имеется всадник. Взгляните вон на ту белую лошадь, в полукилометре от нас. Я вижу на ее боку ногу в желтых кожаных штанах. Индейцы в аргентинских пампасах часто проделывают такие акробатические трюки. Я уже видел подобное.

– У вас отличное зрение, капитан! – вскричал американец.

– Это кто капитан? Это я-то? Какой же я капитан, позвольте вас спросить?

И он прибавил по-французски, обращаясь к Андрэ:

– Он просто забавен, этот уморительный военный. Он у нас служит проводником, почти лакеем, и осмеливается называть меня капитаном, в то время как себя именует полковником! Выходит, что я у него как бы в подчинении. Хороша же она, хваленая американская демократия!

– Но, капитан... – продолжал янки.

– Пожалуйста, просто мистер Фрикэ, без всяких чинов и титулов! – перебил молодой человек. – Я этого не люблю.

– Слушаюсь, мистер Фрикэ, – продолжал ковбой, удивленный отказом от капитанского чина, когда таким путем можно было потом дойти до майорского и выше. – Вы, очевидно, знакомы с их хитростями. Я с вами совершенно согласен.

– Monsieur Андрэ, вы стреляете, как никто в мире. Не попробуете ли подшибить эту белую лошадь?

– Изволь. Попробую доставить тебе удовольствие.

Молодой человек, не слезая с седла, прицелился из винчестера.

Из дула вылетел дымок. Грянул выстрел.

Белый конь взвился на дыбы и тяжело упал на бок.

Всадник, скрывавшийся за его белым боком, успел соскочить на землю.

– Вот ловко-то! – воскликнул в восторге парижанин.

– Браво, майор, – одобрил ковбой.

² А также наиболее крупное произведение – «Путешествие парижанина вокруг света».

– Он опять за свое, – сказал Фрикэ. – Вот вы и в майоры произведены! Послушайте, мистер Билль, раз для вас это так просто, то уж вы лучше прямо произведите его в генералы. Он имеет право: он начальник экспедиции. Скажите, вы уполномочены это сделать или нет?

Неожиданный инцидент избавил полковника от затруднительного ответа.

Индейцы, видя, что они обнаружены, яростно закричали, вскочили в седла и, уже не скрываясь, помчались вперед.

Три всадника не стали их дожидаться и во весь карьер понеслись по прерии. Драться с индейцами не имело смысла: их было шестеро на одного, а вооружение одинаковое.

Фрикэ очень удивился, что американцы позволяют индейцам закупать оружие последних марок. Ведь благодаря этому сильно осложняются взаимоотношения с дикарями.

Лошади у трех всадников были превосходные, так что они могли часа четыре скакать, опережая индейцев. А этот срок достаточен, чтобы достичь лагеря, где у них осталась фура с провизией, лагерными принадлежностями и запасными лошадьми, а при ней семь ковбоев, нанятых вместе с полковником.

Полковник дорогу знал хорошо и уверенно скакал по океану зелени вместе со своими спутниками.

Индейцы тоже мчались во весь опор, и понемногу расстояние между противниками сокращалось. Но беглецы не тревожились: сейчас будет лагерь, сейчас их встретят свои, а десятерым уже не страшны эти индейцы.

Вот и лагерь. Они кричат «ура», давая знать о своем приближении.

Но что это? Им никто не отвечает. Все пусто. Не видно ни людей, ни лошадей. А между тем индейцы приближаются.

Фура неподвижно стоит среди потухших головней.

Беглецы охвачены дурным предчувствием. Вглядевшись в примятую траву, все трое вскрикивают от ужаса.

Их глазам открывается отвратительное зрелище.

Глава II

Убиенные. – Вместо надгробной эпитафии. – Вражда белых и красных. – Что ждет индейцев. – После разграбления. – Бизонья трава. – Пожар в прерии. – Между сожжением заживо и столбом пыток. – Пэлуз-Райвер. – Обойдены справа. – Стычка и гибель белого коня. – Обход слева. – Обход сзади. – Андрэ принимает командование. – Фрикэ поливает водой три одеяла и режет их пополам. – Андрэ производят в генералы. – Сквозь огонь.

Дюжина волков с окровавленными мордами нехотя прервала свой пир и удалилась прочь при виде подъехавших всадников. Коршуны вились над трупами, но опуститься боялись; вообще-то они очень алчны, но при этом и крайне трусливы.

В нескольких шагах от фуры возле потухшего костра лежало шесть обезображенных трупов. Видимо, люди были застигнуты врасплох, когда сидели у костра и ужинали. На них напали сзади. Все шестеро были оскальпированы; их черепа представляли сплошную окровавленную поверхность. Лица были изгрызены волками и имели ужасный вид.

Полковник передвинул табачную жвачку справа налево, кашлянул, сплюнул шага на четыре перед собой и проворчал глухим голосом.

– By God³! Как они обработали моих товарищей!.. Но и те хороши, а еще уэстенеры⁴: дать себя захватить врасплох и перерезать как телят! Где же седьмой? А! Так. Он стоял на часах. Вон его труп, в пятнадцати шагах. На подбородке остался клочок рыжих волос, прочее все съели волки. Узнаю по этому клочку моего товарища, полковника Джима. Хороший человек был покойник, очень любил виски. Не удивлюсь, если окажется, что в ваше отсутствие он добрался до ваших личных запасов и забыл, что напиваться допьяна, находясь на часах вблизи резервации, по меньшей мере неосторожно. Ну что, джентльмены? Не прав ли я был, уложив насмерть того негодяя?

– А вы думаете, что между ними был сговор?

– Между этими негодьями всегда сговор.

– Я полагал, что мирные индейцы никогда зря не нападают, а поначалу хотя бы объявляют войну.

– Так было раньше. Теперь они стали умнее и нападают где только и когда только можно. Правда, и мы сами охулки на руку не кладем.

– Значит, на Дальнем Западе почти все время война?

– Все время, джентльмены. И она не прекратится до тех пор, пока краснокожая раса не будет совершенно уничтожена или не сольется с белой.

– Кто же те, которые так подло убили наших товарищей?

– Полагаю, мародеры, которых мы встретили около Уэтсбурга. Они уверяли, что принадлежат к племени Просверленных Носов, на самом же деле не принадлежат ни к какому и живут на границе резерваций около факторий, устроенных пионерами.

– Так что, искать управы на них у краснокожих вождей – пустое дело?

Американец грубо расхохотался. Этот хохот показался особенно циничным рядом с изуродованными трупами.

– Сразу видно, что вы французы, – сказал он с иронией, – чего захотели! Управы! Вот она здесь, наша управа – винтовка, если ты силен, – он хлопнул рукой по своему винчестеру, – а коли не силен, так удирай со всех ног и во все лопатки, иначе будешь оскальпирован.

– Для нас будет очень обидно покинуть эти места, так и не поохотившись, – перебил Фрикэ. – Может быть, стоит защищаться? Фура целая.

³ О боже! (англ.).

⁴ Жители Западных Штатов.

– И это меня удивляет, – сказал Андрэ.

– А меня ничуть, – возразил американец. – Они взяли лошадей, сбрую, оружие и огнестрельные припасы из патронташей. А вы хотели бы, чтобы они унесли с собой эти громадные ящики с провизией и запасным оружием? Взломать их нельзя, ведь они у вас дубовые, окованные железными гвоздями, их и топор-то не берет.

– Из фуры можно бы было сделать настоящую крепость, – заметил Фрикэ.

– В которой из нас коптили бы окороков на манер чикагских. *By God*, мистер Фрикэ, вы совсем не знаете, что такое война в прерии. Для нас сейчас единственное средство спасения – быстрые ноги наших коней. Негодяи, вот увидите, не преминут поджечь траву... И это будет очень жалко, потому что трава чудная, настоящий бизоний корм. Тут есть отчего разбогатеть десятерым рэнчменам. Впрочем, об этом я подумаю после. А пока... Ну, наши лошади, кажется, отдохнули немного. Отправимся в резервацию индейского племени плоскоголовых.

– Это далеко отсюда?

– Тридцать пять миль.

– Шестнадцать французских, то есть шестьдесят тысяч восемьсот метров.

– А наши лошади выдержат?

– Это я вам скажу завтра, если до тех пор не буду оскальпирован.

Даже не взглянув на убитых товарищей, полковник дал шпоры коню и, сопровождаемый французами, поспешил затеряться в безбрежных просторах прерий.

После часового галопа по высокой траве Фрикэ спросил:

– Уверены ли вы, полковник, что за нами гонятся?

– Безусловно, уверен, капитан... то бишь мистер Фрикэ. И даже полагаю, что число преследователей увеличилось вдвое. Слишком уж я насолил им в разное время, они ни за что не упустят случая снять с меня скальп. Но только мы еще посмотрим... Черт возьми! – вдруг прибавил он, тревожно сдерживая коня.

– Что случилось?

– Господа, вы не чувствуете – пахнет гарью или нет?

– Ничего не чувствуем, – разом ответили оба француза, старательно принюхавшись к воздуху.

– Сразу видно, что вы не прожили, как я, десять лет на открытом воздухе. Тут обоняние поневоле становится утонченным.

– И что *же* теперь говорит ваше утонченное обоняние? – с некоторой насмешкой спросил Фрикэ. – Можно узнать?

– Разумеется, можно, мистер Фрикэ. – Я еще не утверждаю этого, но опасаясь, что бизонья трава подожжена недалеко отсюда и что нам грозит опасность сперва задохнуться в дыму, а потом сгореть заживо.

– Если только...

– Если только мы не попадем в лапы краснокожих.

– Ах, да!.. Знаю! Столб пыток... Читал об этом в книгах.

– Не смейтесь, молодой человек, – серьезным тоном заметил ковбой. – Я видел сам, как моих товарищей подвешивали над угольями и жарили на медленном огне, а женщины выдергивали из суставов пальцы и вырезали из кожи узкие ремешки. Воины в это время горланили боевые песни.

– Если они при этом фальшивили, то мучения делались еще нестерпимее.

Полковник покосился на Фрикэ, но не сказал ничего.

– Из ваших слов я делаю вывод, – продолжал невозмутимый парижанин, – что здешние индейцы весьма талантливы на подобные ухищрения, но ни малейшего понятия не имеют о правилах хорошего тона. Отчего бы их не поучить хоть немного? Отчего бы не ввести среди них всеобщего обязательного обучения и притом бесплатного?

– Ладно, ладно! Посмотрим, как вы будете веселиться, когда наше с вами дело примет серьезный оборот.

– Вас, я вижу, сердят мои шутки? Для нас они обычны. Мы шутливо храбры, а вы храбры ворчливо. У каждого своя манера. Не правда ли, monsieur Андрэ?

Андрэ улыбнулся, привстал на стременах, посплюснул палец и поднял кверху, как делают моряки, когда хотят узнать направление ветра.

– По-моему, полковник прав, – сказал он вместо ответа. – Бизонья трава несомненно горит, хотя огня и не видно, и горит от нас по ветру. Пожар, по-моему, находится впереди. Что вы скажете, полковник?

– Скажу, что вы правы, майор. Впереди – пожар, сзади – краснокожие. Недурненькое положение.

– Что же теперь делать?

– Во что бы то ни стало нужно доскакать вон до той голубоватой полосы в четырех милях от нас. Я полагаю, что это лес на берегу Пэлуз-Райвера.

Вдруг над прерией, между беглецами и голубой полосой, поднялись тонкие столбики беловатого дыма, и послышался шум, похожий на гул прилива. Через десять минут в том же направлении уже было до тридцати таких столбов. Все они загорались на одной линии и скоро должны были слиться в один сплошной костер. Тогда путь к Пэлуз-Райверу будет отрезан.

– Ну-с, мистер Фрикэ, что вы теперь скажете?

– Скажу, что индейцы зажгли траву, чтобы не подпустить нас к реке, а сами полукругом скачут за нами.

– Совершенно верно. Только их теперь не двадцать человек, а не меньше двухсот, и они окружают нас тремя отрядами с разных сторон. Попробуем сначала проскочить справа.

Три всадника поскакали вправо и через десять минут достигли кургана, с которого увидели полсотни индейцев, издававших яростные крики при виде беглецов.

– Так и есть, – проворчал американец. – С этой стороны путь отрезан.

Полковник быстро остановил коня, схватил винтовку и выстрелил с расстояния четырехсот метров.

Чудный белый конь взвился на дыбы и упал, придавив всадника.

– Черт знает что! – вскричал ковбой.

– Вы не довольны? – удивился Фрикэ. – А по-моему, замечательный выстрел.

– На что мне лошадь, я хотел свалить всадника. Браво, майор! Хорошо!.. Капитан, великолепно!

Андрэ и Фрикэ также сделали по выстрелу. Тот, в кого целился Андрэ, упал с коня на землю, а в кого Фрикэ, – рухнул на круп своего коня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.